PG 3467
.K55 K35
1871

КАЮЩІЙСЯ ГРѢШНИКЪ

СОВРЕМЕННАЯ

ПОЭМА

ВЪ СТИХАХЪ

ТРИ ЧАСТИ

СОЧИНЕНІЕ
Людмилы Кондратовой.

ЦѢНА 75 К.

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія Г. М. Веселовскаго.
1871.

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

GPO

CYR Kondratova, Liudmila

КАЮЩІЙСЯ ГРѢШНИКЪ

СОВРЕМЕННАЯ

ПОЭМА

ВЪ СТИХАХЪ.

ТРИ ЧАСТИ.

СОЧИНЕНІЕ
Людмилы Кондратовой.

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія Г. М. Веселовскаго.
1871.

PG3467
K55K35
1871

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 іюня, 1871 г.

95-22174

КАЮЩІЙСЯ ГРѢШНИКЪ.

Ч.ое76

Часть 1-я.

Вотъ вечеръ; искрится, пылаетъ
На небѣ южная заря,
Дома и храмы освѣщаетъ,
Румянымъ пурпуромъ горя;
И радужными облаками,
Какъ разноцвѣтными тѣнями,
Весь горизонтъ убранъ, покрытъ,
Лазурью свѣтлою облитъ.
Въ природѣ все благоухаетъ,
И вѣетъ легкій вѣтерокъ,
Своей прохладой освѣжаетъ,
Шумитъ, бѣжитъ съ вершинъ потокъ....
То благовѣстъ вдругъ раздается—

Во храмъ ко всенощной зоветъ,
Далеко звукъ его несется;—
То снова стихнетъ и замретъ;
То пѣсня слышится родная
Простолюдина, въ ней звучитъ
Любовь, свобода удалая,
О многомъ сердцу говоритъ....
Пѣвецъ еще не умолкаетъ,
Но пѣснь его вдругъ заглушаетъ
Кареты, иль пролетки стукъ,
Иль музыки унылый звукъ:—
Еврей съ шарманкою плетется
Домой, на отдыхъ, на покой,—
Мотивъ знакомый раздается:
«Куда, голубчикъ, скрылся мой!»
Но, вотъ, все скоро умолкаетъ;
Заря померкла; угасаетъ;
Объемлетъ сумракъ міръ земной
И ночь въ права свои вступаетъ.
Не слышно говора людей;
Вездѣ въ домахъ огни блистаютъ
И окна свѣтло озаряютъ.
Поетъ слышнѣе соловей.
И тишь повсюду воцарилась;

Луна взошла; засеребрилась;
На землю льетъ свой томный свѣтъ,
Кресты на храмахъ позлащаетъ
И тихо путь свой совершаетъ.

Нигдѣ гуляющихъ ужь нѣтъ.
На пыльной улицѣ широкой
Уныло, мрачно все глядитъ;
Все въ ней покоится; все спитъ;
Лишъ домъ Неволина высокой
Огнями ярко освѣщенъ;
Хоть нѣтъ гостей, и пустъ хоть онъ,
Но въ немъ рояля раздаются
Все звуки громкіе въ тиши,
И эти звуки стройно льются,
Въ нихъ много чувства и души....
То слышется въ нихъ сожалѣнье,
Тоска, иль ропотъ на судьбу,
Упрекъ, иль горькое презрѣнье,
То будто слышешь въ нихъ мольбу,
Стонъ грѣшника, стонъ покаянья,
Въ часъ страшный, смертный, роковой,
И вопль послѣдняго прощанья,
Прощанья съ жизнію земной.

Своей мелодіей прелестной,
Волшебной, сладостной, чудесной,
Они обворожаютъ умъ,
Глубоко въ душу проникаютъ,
Наводятъ много, много думъ
И сердце биться заставляютъ
Забытой жизнію былой,
Сжимаютъ, давятъ грудь тоской....

Но, вотъ, артиста подъ рукою
Вдругъ смолкли звуки; стихло все;
Онъ слился съ ними всей душою,
Въ нихъ горе высказалъ свое....
Нашелъ-ли въ этомъ утѣшенье
Для сердца онъ, иль, можетъ быть,
Спѣшилъ тревожное волненье
Кипѣвшихъ чувствъ остановить....
Но онъ рояль свой оставляетъ,
Садится быстро на диванъ,
Главу задумчиво склоняетъ,
И преданъ весь своимъ мечтамъ.
Въ очахъ потухшихъ грусть разлита,
И блѣденъ онъ, и видъ суровъ,

Все выражаетъ въ немъ безъ словъ—
«Душа подавлена, убита....»
Кто въ немъ Неволина узнать
Теперь бы могъ, при первомъ взглядѣ,
Привыкнувши его встрѣчать
Всегда въ затѣйливомъ нарядѣ,
Веселымъ, полнымъ свѣжихъ силъ,
Въ рѣчахъ живымъ, краснорѣчивымъ
И съ видомъ очень горделивымъ?...
Теперь, какъ будто, пережилъ
Онъ время долгаго страданья,
И вынесъ много испытаній—.
Такъ взоръ потухъ, и мраченъ, дикъ,
Что сталъ по виду онъ старикъ!
Что съ нимъ? Кто это разгадаетъ?
Онъ, какъ и прежде, все богатъ,
Его весь городъ уважаетъ,
Его знакомству каждый радъ!...
Поклонникъ золота безумный
Его своимъ кумиромъ чтитъ;
Какъ прежде, лести говоръ шумный
Его вездѣ, вездѣ слѣдитъ;
Какъ прежде, властенъ насладиться
Онъ всѣмъ, что можетъ жизнь дарить!...

О чемъ же сердце въ немъ крушится?
Какая грусть его томитъ?
Чего могъ милаго лишиться?
И что могъ въ жизни потерять?
О чемъ ему, о чемъ страдать?
Онъ одинокъ, заботъ не знаетъ,
Нѣтъ у него жены, дѣтей,
Спокойно жизни путь свершаетъ,
И счастливъ долею своей?
Иль овладѣло честолюбье
Его и сердцемъ, и душой,
Униженное самолюбье
Не возмутило-ль въ немъ покой?
Нѣтъ, нѣтъ! его всѣ почитаютъ,
Онъ первый, лучшій гость у всѣхъ,
Предъ нимъ—всѣ ласки расточаютъ,
Предъ нимъ: и зависть, злостный смѣхъ—
Все-все затаено глубоко....
И мнѣнье каждое его
Премудро, цѣнится высоко,
Во всемъ примѣръ берутъ съ него;
Въ глаза его всѣ восхваляютъ,
Поклоны всѣ ему творятъ,
Лишъ въ тихомолку осуждаютъ,

За гордость изрѣдка бранятъ
И скрягою все называютъ,
Таковъ обычай у людей—
Не новость это: каждый знаетъ,
Что мало искреннихъ друзей
У тѣхъ, кто золотомъ блистаетъ.
И странно, не понятно всѣмъ,
Бѣда какая съ нимъ случилась,
Что все въ немъ страшно измѣнилось!
Сидитъ все дома онъ зачѣмъ!
О чемъ-то все душой страдаетъ,
Людей, веселья убѣгаетъ,
О Богѣ, вѣчности твердитъ!
Явилось вдругъ въ немъ убѣжденье,
Что надо и добро творить,
Чтобы найти душѣ спасенье....

И онъ мѣшокъ свой золотой,
Раскрылъ, и щедрою рукой
Сиротамъ, бѣднымъ помогаетъ,
Онъ братьями всѣхъ называетъ
Предъ изумленною толпой.
Ахъ! Что въ душѣ его свершилось—

Возможно-ль то людямъ понять?
Какая новая раскрылась
Жизнь для него,—чего желать
Онъ сталъ? Къ чему вдругъ устремился?
Зачѣмъ во всемъ такъ измѣнился?
И всѣ дивятся, говорятъ,
Что вѣрно болѣнъ онъ душою,
Что странности родились въ немъ,—
Что онъ безумствуетъ порою,
Что, вѣрно, тронулся умомъ!...

Померкла лампа; погасаетъ;
И тускло свѣчи ужь горятъ;
Вотъ пѣтелъ полночь возвѣщаетъ—
И въ домѣ всѣ спокойно спятъ.
Одинъ Неволинъ не смыкаетъ
Очей дремотою своихъ;
Сидитъ онъ въ думы погруженный,
И вдругъ, какъ будто пораженный
Воспоминаньемъ дней былыхъ,
Встаетъ и взглядъ вокругъ бросаетъ;
Рояль поспѣшно закрываетъ
И самъ съ собою говоритъ:

«Моя рука вновь не коснется
«Твоихъ аккордовъ, можетъ быть,
«И въ этихъ звукахъ не прольется
«Вновь то, что грудь мою тѣснитъ.
«Мои въ нихъ чувства и мученья
«Въ послѣдній разъ я изливалъ,
«Въ послѣдній разъ я утѣшенье
«Хоть въ нихъ найти себѣ желалъ.
«Но, нѣтъ, все также сердцу больно,
«Тоска такъ душитъ и томитъ,
«Что хочется порой невольно
«Слезами сердце облегчить....
«О, нѣтъ! Отраду въ тяжкихъ мукахъ
«Искать должна душа моя
«Въ другихъ—небесныхъ, чистыхъ звукахъ....
«О, Боже! Если могъ-бы я
«Почувствовать Твое прощенье
«И обрѣсти съ Тобой сближенье—
«Какъ счастливъ былъ-бы я тогда!
«Какъ я охотно все земное,
«Мое ничтожное былое,
«Во прахъ стопталъ-бы навсегда!
«На все на доброе готовый,

«Воскресъ-бы я для жизни новой,
«И свѣтъ-бы истинный позналъ,
«И существомъ-бы честнымъ сталъ.
«Теперь все тьма предъ мной скрываетъ,
«И чуждъ святымъ я небесамъ....
«Я—падшій грѣшникъ.... Не внимаетъ,
«Увы! Господь моимъ мольбамъ!...
«Да, грѣшникъ я; въ самосознанье
«Недавно только я пришелъ,
«И вспомнилъ всѣ мои дѣянья—
«Какъ пошло жизнь свою провелъ!
«Копилъ и жаждалъ только злата,
«И посвятилъ весь вѣкъ ему,
«Не призрѣлъ бѣднаго собрата,
«Добра не дѣлалъ никому;
«Гналъ отъ палатъ моихъ съ позоромъ,
«Съ насмѣшкой злой, всѣхъ бѣдныхъ я,
«И справедливымъ ихъ укоромъ
«Душа не трогалась моя.
«Я не имѣлъ къ нимъ сожалѣнья,
«Смотрѣлъ на нихъ съ однимъ презрѣньемъ,
«Какъ на ничтожнѣйшихъ людей,
«На лишнихъ въ мірѣ, недостойныхъ
«Вниманья, ласки богачей;

«Не зналъ, что я въ душѣ своей,
«Въ своихъ поступкахъ произвольныхъ,
«Грязнѣй, ничтожнѣе всѣхъ ихъ;
«Что сердце каждаго изъ нихъ
«Пріятнѣй моего для Бога,
«Свѣтлѣй своею чистотой;
«Что въ немъ добра бываетъ много
«И вѣры истинной, святой.
«Когда самъ счастливъ и не знаешь:
«Ни бурь, ни горестей земныхъ—
«Безчувственъ, холоденъ бываешь
«Всегда къ страданіямъ другихъ!
«Считалъ за долгъ всегда гордиться
«Предъ тѣмъ, меня кто ниже былъ;—
«Быть въ храмѣ, Господу молиться—
«И время я не находилъ.
«Забвенье сердце заковало;
«Я небеса не вспоминалъ;
«Жизнь такъ собою обольщала,
«Такъ въ грязь земную погружала,
«Что я въ себя и не вникалъ!
«Я никогда не размышлялъ—
«Что человѣкъ въ своемъ значеньи—
«Онъ заключаетъ что въ себѣ?

«Къ чему должно быть въ немъ стремленье?
«Какъ долженъ жить онъ на землѣ?
«Я былъ рабомъ всегда послушнымъ
«Лишъ воли, прихоти своей,
«Къ всему святому равнодушный,
«Я утопалъ въ грязи страстей.
«Мое все счастье составляло
«Лишъ то, чтобы я всѣмъ владѣлъ—
«Чего душа моя желала,
«Чѣмъ угодить страстямъ хотѣлъ;
«Чтобы меня всѣ уважали,
«Всѣ низко кланялися мнѣ,
«Превозносили и ласкали;
«Чтобъ былъ я первый гость вездѣ—
«И былъ я имъ; и лесть людская
«Такъ отуманила меня,
«Что былъ слѣпцомъ такъ долго я;—
«Что жизнь моя, жизнь молодая,
«Прошла, какъ сонъ, прошла ни въ чемъ,
«Не украшенная плодомъ:
«Ни благороднаго стремленья,
«Ни свѣтлыхъ думъ, ни добрыхъ дѣлъ—
«Какое пошлое значенье
«Имѣлъ счастливый мой удѣлъ!...

«Межъ тѣмъ, ужь старость съ сѣдиною,
«Съ болѣзнями ко мнѣ пришла,
«И все покрылось мрачной тьмою,
«Тоска на сердцѣ залегла.
«И скоро истощатся силы,
«И скоро душный кровъ могилы
«Меня сокроетъ навсегда....
«Сойду во гробъ я безъ слѣда:
«Никто добромъ и не вспомянетъ,
«Никто молитвой не почтитъ,
«Ни чья слеза о мнѣ не канетъ,
«Бездушный трупъ не оросить....
«А тамъ? тамъ? въ небесахъ со мною
«Что станется? Какой отвѣтъ
«Дамъ передъ Вышнимъ я Судьею?
«Тамъ оправданія мнѣ нѣтъ
«Въ моихъ дѣлахъ.... О, Боже! Боже!
«Простишь-ли грѣшнаго меня?
«Ужель и тамъ страдать мнѣ тоже,
«Какъ здѣсь, теперь страдаю я?
«Продли мнѣ жизнь для покаянья,
«Я вновь не буду тѣмъ, чѣмъ былъ:
«Теперь я міръ сей разлюбилъ
«И всѣ его очарованья;

«Теперь я знаю пустоту
«Земныхъ восторговъ, наслажденья.
«Грѣховной жизни наготу;
«Теперь насталъ часъ возрожденья,
«И для меня: какъ я ни палъ,
«Теперь другой я міръ позналъ,
«Теперь люблю я только Бога....
«Къ Нему стремлюсь душой моей,
«Какъ ни трудна къ Нему дорога,
«Но я пойду, пойду по ней....
«Снесу мой крестъ, мое страданье.
«Не буду вновь рабомъ страстей....
«И все мое, все состоянье
«Я бѣднымъ сиротамъ отдамъ,
«Чрезъ нихъ все Богу передамъ.
«Пускай меня всѣ называютъ
«Безумцемъ, тѣшатся надъ мной,—
«Всѣ ненавидятъ, проклинаютъ,
«Забросятъ грязью предъ толпой;
«Пускай родные угнетаютъ
«За то, что не умножу я
«Моимъ наслѣдствомъ ихъ имѣнье;
«Пускай они, безъ сожалѣнья,
«Хоть сокрушатъ, убьютъ меня;

«Пускай перенесу я много
«Обидъ, позора отъ людей—
«Лишь милость заслужить у Бога,
«Очистить душу поскорѣй....»

Онъ смолкъ; и громкія рыданья
Послышались въ тиши ночной,
И слезы, слезы покаянья,
Лились изъ глазъ его рѣкой.
Всѣ слуги спящія проснулись,
Смотрѣли скрытно на него,
И всѣ невольно содрогнулись,
При видѣ слезъ и мукъ его,
И говорили межъ собою:
Что это дѣлается съ нимъ,
Что онъ не спитъ ночной порою,
Все говоритъ съ собой самимъ,
Себя, и жизнь свою ругаетъ,
Потомъ все, какъ дитя, рыдаетъ—
Чего ему не достаетъ?
О чемъ такъ сердце надрываетъ?
Пожалуй, онъ съ ума сойдетъ,
Когда такъ будетъ сокрушаться,
И такъ печали предаваться!...

Онъ, вѣрно, боленъ; можетъ быть,
Ему чего нибудь поддали,
Обворожили, сколдовали....
Его должно-бы полечить.
И порѣшили межъ собою
Его роднымъ все передать,
Чтобы они за нимъ порою
Старались тоже наблюдать,
Чтобъ помощь во время подать.

Часть 2-я.

Проснулся день, и свѣтъ денницы
Окрестность пышно озарилъ,
И встрепенулись въ гнѣздахъ птицы,
Весь Божій міръ заговорилъ.
И солнце въ небѣ заблистало;
Зажглося златомъ; засіяло;
Своимъ живительнымъ лучомъ
Росу мгновенно осушило,
Все обогрѣло, оживило,
И, какъ невѣста подъ вѣнцомъ,
Природа южная явилась
Въ красѣ чарующей своей.
Все, все вокругъ засуетилось....
Раздался снова шумъ людей.

И мой Неволинъ, пробужденный
Отъ сна тревожнаго, возсталъ,
И, снова въ думы погруженный,
Въ окно смотрѣлъ, порой вздыхалъ,
И ничего не замѣчалъ:
Какъ слуги въ домѣ суетились,
Чай приготовить торопились.
Какъ скоро на столѣ предъ нимъ
Кипящій самоваръ явился
И чая ароматъ своимъ
Благоуханіемъ разлился,
Казалось, воздухъ напоялъ,
Къ себѣ невольно привлекалъ.

Въ его лицѣ изображалась
Все та-жъ глубокая печаль;
Въ немъ дума думою смѣнялась.
Смотрѣлъ онъ неподвижно въ даль.
Потомъ воскликнулъ: Боже! Боже!
О, какъ хорошъ Твой міръ земной!
А тамъ, на небесахъ-то что-же?—
Гдѣ—Ты, гдѣ рай незримый Твой!
Тамъ все какой красой блистаетъ!

Какимъ блаженствомъ все полно!
Не это солнце тамъ сіяетъ,
Не имъ, не имъ озарено
Жилище избранныхъ Тобою;
Но—свѣтомъ рая Твоего,
Твоею славою святою!...
Что тамъ узримъ мы—ахъ! того—
Безсильны мысль, воображенье
И даже тѣнь намъ передать!
Какое счастье, наслажденье
Душѣ возможно испытать
Вблизи Тебя! Тамъ—въ мірѣ вѣчномъ,
Столь совершенномъ, безконечномъ,
Тамъ, гдѣ безсмертіе насъ ждетъ—
Жизнь не ничтожная земная,
Жизнь духа. чистая, другая,
Куда насъ смерть перенесетъ....

Вдругъ чье-то быстрое движенье
И звукъ знакомыхъ тихихъ словъ,
И легкій шорохъ отъ шаговъ
Его прервали размышленья.
Онъ обратился, бросилъ взглядъ,

И, какъ-то, сморщился невольно;
Потомъ, вошедшему, спокойно
Сказалъ:

«Подоловъ! А! Я радъ,
«Что ты пришолъ; садись со мною
«И будемъ чай мы вмѣстѣ пить;
«Я ждалъ тебя, и говорить
«Хочу о дѣлѣ я съ тобою».

Подоловъ.

«Я, Алексѣй Степанычъ, къ вамъ,
«Съ моимъ усерднѣйшимъ почтеньемъ,
«Спѣшилъ узнать скорѣе самъ:
«Въ какомъ теперь вы положеньи
«Здоровья?...»

Неволинъ.

«Что, братъ,—плохо все:
«Тоска меня все сокрушаетъ;
«Изныло сердце все мое,
«И ничто меня не утѣшаетъ».

Подоловъ.

«У васъ, я вижу, недугъ злой;
«Жаль, жаль; вамъ надобно лѣчиться;
«Вамъ къ докторамъ-бы обратиться,
«Чтобъ получить совѣтъ благой?»

Неволинъ.

«Нѣтъ, не поможетъ мнѣ лѣченье,
«Съ благимъ совѣтомъ докторовъ;
«Лишь въ Богѣ—для меня спасенье....
«Когда души моей грѣховъ
«Почувствую я очищенье,
«Когда Господь меня проститъ,
«Тогда здоровъ могу я быть».

Подоловъ.

«Какъ не поможетъ вамъ лѣченье?
«Намъ докторовъ, вѣдь, Богъ-же далъ,
«Чтобъ мы отъ нихъ всегда лѣчились
«И отъ болѣзней исцѣлились».

Неволинъ.

«Ты правъ; ты истину сказалъ;
«Я знаю—доктора умѣютъ
«Болѣзни тѣла излѣчать,
«Нато наукою владѣютъ;
«Но чтобы душу врачевать,
«Чтобъ раны сердца исцѣлять—
«Они искусства не имѣютъ.
«Тутъ нужны добрыя дѣла,—
«Къ молитвѣ, къ Господу стремленье;—
«Чтобъ вѣра теплая была—
«Вотъ это лучшее лѣченье....
«Я буду самъ себя лѣчить:
«Молиться и добро творить,
«И, можетъ быть, найду спасенье».

Подоловъ.

«Вы удивляете меня!
«Какія грезы васъ смущаютъ,
«И вашъ покой все нарушаютъ!...
«Вы не здоровы, вижу я».

Неволинъ.

«Какія грезы? слава Богу,
«Теперь я прежнимъ сномъ не сплю,
«Свѣтлѣй на жизнь мою смотрю—
«И прозрѣваю понемногу....
«Хочу добро, добро творить,
«Хочу всѣхъ ближнихъ я любить....
«Изъ суммъ моихъ ты подаянье
«Раздай всѣмъ бѣднымъ за меня....
«И вотъ еще мое желанье,
«Смотри исполни:—знаю я,
«Что Сонина давно страдаетъ
«Всегда тяжелою нуждой;
«Ее семья обременяетъ,
«И уголъ-то у ней не свой,—
«Хочу, чтобъ домъ она купила,
«Чтобъ положеніе дѣтей
«Она хоть этимъ облегчила,—
«Ты дай ей тысячъ двѣ рублей».

Подоловъ.

«Помилуйте! какъ это можно
«Такъ капиталъ свой расточать!
«Вамъ о себѣ подумать должно.
«Кто нынче станетъ помогать
«Такою суммою большою
«Чужимъ людямъ? Пускай живетъ,
«Какъ знаетъ; вѣрьте, и съ семьею
«Она сыта,—не пропадетъ».

Неволинъ.

«Такъ сребролюбцы разсуждаютъ,
«Твои уста то-жъ повторяютъ,—
«Алтынъ лишь въ сердцѣ у тебя,
«Въ твоей душѣ и въ головѣ;
«Ты весь—деньга, и все святое
«Погребено въ тебѣ давно;
«Въ тебѣ все грязно, все темно;
«Твое все счастіе земное
«Лишь въ томъ, чтобы деньгу копить,
«Слѣпцомъ на свѣтѣ вѣчно жить:

«Ты чуждъ добра, такъ хоть другому
«Добро творить ты не мѣшай;
«Какъ злобный духъ—не искушай;
«Ты къ горю холоденъ чужому;
«Въ другихъ не долженъ охлаждать
«Сочуствіе, и сожалѣнье,
«И къ дѣлу доброму стремленье....
«Тотчасъ исполнено тобой
«Чтобы мое желанье было,
«И Сонина чтобъ получила
«Все, что назначено ей мной».

Подоловъ.

«Исполню-съ ваше приказанье!
«Вѣдь деньги ваши, не мои;
«Я только мнѣнія свои
«Сказалъ, безъ всякаго желанья
«Васъ возмутить, иль оскорбить;
«А вы такъ много поруганья
«Надъ мной изволили излить.
«Я много лѣтъ—слуга вамъ вѣрный;
«Привыкъ беречь вашъ интересъ;

«Я преданъ вамъ не лицемѣрно;
«Пусть покараетъ Царь небесъ
«Меня, когда я лгу предъ вами;
«Я пожалѣлъ васъ всей душой—
«За что же тутъ, сознайтесь сами,
«Такъ издѣваться надо мной?»

Неволинъ.

«А, что жалѣть о мнѣ напрасно!
«Жалѣй ты лучше о себѣ,
«Что душу ты грязнишь всечасно,—
«Что мало добраго въ тебѣ».

Подоловъ.

«Все сердитесь, и все бранитесь!
«Я цѣловать вамъ ручку радъ,
«Лишь успокойтесь, не сердитесь,
«Простите, если виноватъ».

Неволинъ.

«Отстань, не сержусь, все прощаю».

Подоловъ.

«Вы добры сердцемъ, я васъ знаю;
«И все снести отъ васъ готовъ,
«Безъ возраженія, безъ словъ».

Неволинъ снова погрузился
Въ задумчивость, и замолчалъ;
Вновь ничего не отвѣчалъ.
Подоловъ низко поклонился
Ему, и быстро вышелъ вонъ.
Дверь, затворяя за собою,
Съ негодованьемъ плюнулъ онъ,
И прошепталъ: «Теперь надъ мною
«Не долго тѣшиться тебѣ;
«Судилъ-бы лучше о себѣ,
«О томъ, умомъ какъ помѣшался....
«О, я! За дерзости твои
«Съ тобою такъ-бы не разстался,
«Когда-бъ меня дѣла мои
«Не заставляли-бъ покоряться
«И по неволѣ унижаться!
«Мой соблюдая интересъ,

«Я только слушаю съ терпѣньемъ
«Разсказъ твоихъ нелѣпыхъ грезъ,
«Къ тебѣ хожу съ моимъ почтеньемъ;
«Но скоро твой конецъ прійдетъ:
«Твоя родня тебя возьметъ
«Подъ опекунство, и покажетъ,
«Какъ добрыя дѣла творить!
«Въ копѣйкѣ—въ той тебѣ откажетъ,
«Тебя засадитъ, уморитъ;
«Давно ужъ строго за тобою
«Во всѣ глаза она глядитъ;
«Давно твой каждый шагъ слѣдитъ....
«Съ твоей безумной головою,
«Нѣтъ, не уйдешь изъ рукъ ты ихъ!...
«У нихъ, вѣдь, золота тожъ много,
«И души каменныя въ нихъ;
«Въ тюрьму, въ тюрьму тебѣ дорога!
«Тамъ вспомнишь прошлое свое».

Онъ скрылся; а Неволинъ все
Сидѣлъ въ глубокомъ размышленьи,
Какъ-бы въ какомъ самозабвеньи.
Не видѣлъ—утро какъ прошло,
Какъ самоваръ и чай убрали,

Какъ столъ къ обѣду накрывали,
Какъ было все принесено
И кушанье его слугами;
Съ своими думами, мечтами,
Съ своей мятежною тоской,
Забылъ онъ все, весь міръ земной.

Слуга докладывать рѣшался,
Что столъ готовъ, уже не разъ,
И что пробилъ четвертый часъ;
Едва на зовъ онъ отозвался,
Сѣлъ за обѣдъ; но мало ѣлъ
И все съ уныніемъ смотрѣлъ.

«Потомъ воскликнулъ онъ съ волненьемъ:
«Какая роскошь предо мной!
«Какое вкуса пресыщенье!...
«А бѣдныхъ братьевъ-то, порой,
«Увы! трапезу составляютъ:
«Хлѣбъ, соль, холодная вода!...
«Они свой вкусъ не услаждаютъ,
«Бываютъ сыты не всегда.

«Мою обитель украшаютъ
«Картины, люстры, зеркала,
«Здѣсь роскошь блескъ свой разлила;
«А въ ихъ жилищахъ зеленѣетъ
«Лишъ мохъ и сырость на стѣнахъ;
«Зимою теплота не грѣетъ,
«И темно, мрачно все въ углахъ.
«А сносятъ все они съ терпѣньемъ,
«И помнятъ Бога своего,
«Въ Немъ обрѣтаютъ утѣшенье,
«Хоть лишены они всего!
«Вотъ имъ скорѣе милость Бога
«Возможно въ небѣ получить;
«Трудна въ сей жизни ихъ дорога,
«Такъ тамъ Господь ихъ наградитъ
«За всѣ земныя испытанья....
«А я? Я здѣсь не зналъ страданья:
«Пилъ, ѣлъ, всегда спокойно спалъ:
«Благами всѣми наслаждался,
«Всѣмъ, чѣмъ возможно, пресыщался;
«О Богѣ рѣдко вспоминалъ....
«Чѣмъ я въ моей завидной долѣ
«Могъ милость Бога заслужить?
«Въ моей вѣдь тоже было волѣ

«Не такъ на свѣтѣ пошло жить?
«Не зналъ я—что всего дороже,
«Чего должно искать желать!...
«Прости! Прости меня, о, Боже!
«Суди и мнѣ здѣсь пострадать».

Онъ смолкъ; тоской въ немъ сердце сжалось
И слезы брызнули изъ глазъ,
И грудь въ немъ сильно волновалась....
Но покаянья грустный часъ
Не долго для него продлился:
Вдругъ залъ мгновенно отворился—
И съ шумнымъ говоромъ вошли
Его всѣ близкіе родные
И съ ними доктора пришли.

«Собрались гости дорогіе!»
Неволинъ тихо прошепталъ.
Потомъ, взглянувъ на нихъ съ презрѣньемъ,
Съ улыбкой горькою сказалъ:
«Чему я вашимъ посѣщеньемъ
«Обязанъ? Я васъ и не ждалъ?!»

Родные.

«Мы васъ провѣдать пожелали;—
«Доставить развлеченье вамъ;
«Намъ ваши люди передали,
«Что вы не спите по ночамъ,
«И все тоскуете всечасно».

Неволинъ.

«Забота ваша обо мнѣ,
«Друзья мои, вполнѣ напрасна;
«Вы, вѣрно, видѣли во снѣ
«Со мной такое приключенье;
«А я здоровъ, и развлеченья
«Считаю лишнимъ я искать.
«Еще позвольте мнѣ узнать:
«За чѣмъ вы докторовъ просили
«Ко мнѣ пожаловать съ собой?»

Доктора.

«О васъ намъ тоже говорили,
«Что вы страдаете душой;
«Поэтому, и поспѣшили
«Къ вамъ, о здоровьѣ мы узнать,
«Чтобъ помощь во время подать».

Неволинъ.

«Вотъ странно—всѣхъ одно желанье!
«Благодарю васъ господа,
«За ваше лестное вниманье;
«Но вы собралися сюда
«Мои душевныя страданья
«Искусствомъ вашимъ исцѣлять—
«Напрасно, долженъ вамъ сказать:—
«Что душу, сердце врачевать—
«Не ваше дѣло; въ этомъ можетъ
«Лишъ Богъ помочь, ни какъ не вы».

Доктора.

«Но слухъ общественной молвы,
«Что вы больны, всѣхъ насъ тревожитъ,
«И мы хотимъ васъ полѣчить;
«Позвольте намъ понять, всмотрѣться,
«Какой васъ недугъ тяготитъ,—
«Чтобы совѣтъ вамъ предложить,
«Чего вамъ надобно беречься,
«Какой діетъ вамъ соблюдать,
«Какія капли принимать,
«Для скораго успокоенья
«Тоски, душевнаго волненья».

Неволинъ.

«Не надо капель никакихъ,
«Нужды я не имѣю въ нихъ».

Одинъ изъ родныхъ.

«Нѣтъ, вамъ должно-бы полѣчиться,
«А то, вѣдь, можетъ недугъ злой

«До крайней степени развиться,
«Вы сокрушитеся тоской».

Неволинъ.

«Не пропаду, не сокрушуся,
«Когда поддержитъ Богъ меня,
«И злыхъ людей не убоюся,
«Не попаду въ ихъ сѣти я.
«Тебѣ-то Сеня полѣчиться
«Не худо: зрѣніемъ ты плохъ,
«Чтобы совсѣмъ глазъ не лишиться.
«Къ тому же ты еще оглохъ
«И крѣпко глухъ, что не внимаешь
«Ты гласу совѣсти своей
«И въ слѣпотѣ не замѣчаешь,
«Какъ темно въ головѣ твоей.

Сеня.

«Помилуйте, я слухъ имѣю,
«И зрѣньемъ тоже я здоровъ;

«Я васъ увѣрить въ этомъ смѣю,
«И даже доказать готовъ».

Неволинъ.

«Нѣтъ, слѣпъ—когда ты вырываешь
«Охотно яму подъ другимъ;
«А самъ скользишь, не замѣчаешь,
«Что съ зрѣніемъ плохимъ твоимъ
«Въ нее попасть и самъ ты можешь.
«Къ тому-жъ, еще себя тревожишь
«Обманчивымъ видѣньемъ все,
«Что златомъ предъ тобою блещетъ,
«И мыслишь ты: оно мое,
«И сердце у тебя трепещетъ,
«И руки простираешь—взять,
«Хоть имъ не можешь завладать».

Сеня.

«Богъ знаетъ, что вы говорите!
«Считаю лишнимъ возражать».

Другой изъ родныхъ.

«Тамъ, какъ хотите, вы шутите;
«А все позвольте вамъ сказать,
«Что вамъ лѣчиться непремѣнно
«Должно; вѣдь вы больны душой,
«Больны и тѣломъ несомнѣнно,
«Въ васъ недугъ кроется презлой».

Неволинъ.

«А я тебѣ то-жъ полѣчиться,
«Шишморинъ мой, совѣтъ-бы далъ;
«Когда-бы хорошо не зналъ,
«Что ни на что-то не годится
«Въ тебѣ и сердце и душа....
«Тебѣ лѣченье безполезно,
«Въ тебѣ пороковъ грязныхъ бездна....
«Ахъ! На тебя, не согрѣша,
«Я не могу взглянуть порою;
«Тобою демонъ овладѣлъ,
«Въ тебѣ покрылъ все мрачной тьмою;
«Ты червь земли, давно ты палъ».

Шишморинъ.

«Какія бредныя мечтанья!
«Прошу господъ всѣхъ докторовъ
«Прислушаться, имѣть вниманье
«Къ безсмысленности этихъ словъ,
«Довольно ясно, и понятно
«Ума разстройство и всѣхъ силъ;
«Возможно-ль такъ судить превратно,
«Когда-бы умъ здоровый былъ?»

Доктора.

«Вы не волнуйтесь, успокойтесь;
«Позвольте пульсъ вашъ ощутить;
«Подайте руку, да не бойтесь,
«Мы зла не можемъ причинить;
«Мы васъ хотимъ лишь полѣчить».

Неволинъ громко восклицаетъ:
«Я самъ васъ лучше полѣчу,
«Какъ всѣхъ васъ къ чорту провожу!»

Мгновенно палку онъ хватаетъ,
И съ ней бросается на нихъ,
Но прежде мѣтко поражаетъ
Своихъ любезнѣйшихъ родныхъ.
«Ахъ! Ахъ!» Вдругъ въ залѣ раздается,
И всѣ бегутъ за двери вонъ.
Одинъ Неволинъ остается,
И весь дрожитъ, и блѣденъ онъ,
И громко съ гнѣвомъ восклицаетъ:
«Что нужно людямъ отъ меня?
«Зачѣмъ покой мой нарушаетъ
«Моя любезная родня?...
«Забота имъ о мнѣ припала,
«Меня лѣчить имъ нужно стало;
«Я понимаю, знаю все.
«Что не здоровье имъ мое,
«А то лишъ надо, что сокрыто
«Въ моихъ желѣзныхъ сундукахъ....
«Вотъ, вотъ, что ими не забыто,
«Лелѣютъ что въ своихъ мечтахъ....
«Напрасно! все, что мной нажито,
«Я вамъ злодѣи не отдамъ,
«Чрезъ бѣдныхъ Богу передамъ.
«Совершено мной завѣщанье,

«Его никто не измѣнитъ;
«Напрасно ваше ожиданье;
«Хотя и смерть меня сразитъ,
«Не вамъ, не вамъ все получить».

Вездѣ молва заговорила,
И всюду вѣсти разносила,
Что мой герой погибъ, пропалъ;
Что состоянье расточаетъ;
Что деньги бѣднымъ онъ раздалъ;
Гостей изъ дома выгоняетъ;
Совсѣмъ разсудокъ потерялъ.
Родные на него возстали,
Его безумнымъ называли,
Во всеуслышанье кричали:
Нѣтъ! не позволимъ мы ему
Свободно всѣмъ распоряжаться,
Не подчиняться никому,
И нищимъ, чтобъ потомъ остаться!
Нѣтъ, нужно намъ его лѣчить.
Хоть онъ того и не желаетъ,
И докторовъ хоть отвергаетъ;
Въ поступкахъ пошлыхъ укротить,

Его намъ надо непремѣнно,
Въ опеку надо взять его.
И отобрать все состоянье,
Принявъ безумье во вниманье.
Ему довѣрить ничего
Теперь никакъ намъ не возможно;
Распоряжаться власть имѣть—
Больнаго допустить не должно,
И строго надобно глядѣть
За нимъ самимъ, чтобъ онъ порою,
Страдая тяжкою тоскою,
Себя не вздумалъ умертвить,
Или какое преступленье
Въ безуміи, въ самозабвеньи,
Не могъ-бы въ домѣ совершить!...
Такъ спорили и разсуждали,
И много, много хлопотали
Его родные. Между тѣмъ,
Къ Неволину не долетали
Ихъ рѣчи; былъ онъ глухъ и нѣмъ
Къ всему, что вкругъ него творилось;
Онъ былъ въ себя лишь погруженъ;
Душа въ немъ къ Богу лишь стремилась,
Онъ былъ молитвой увлеченъ,

Своимъ сердечнымъ покаяньемъ....
Предъ нимъ раскрытъ былъ міръ другой,
Не жилъ онъ жизнію земной;
Забылъ людей, съ ихъ поруганьемъ,
Съ ихъ злобой, съ грязною молвой,
И не видалъ, какъ все свершилось,
Какъ подъ опеку онъ попалъ,
Какъ въ домѣ все вдругъ измѣнилось,
Какъ опекунъ ужъ снаряжалъ
Его въ дорогу отправляться;
Какъ объявили вдругъ ему,
Что долженъ съ родиной разстаться
И скоро выѣхать въ Москву.

Вотъ полдень; солнце сжетъ, пылаетъ
И ярко городъ освѣщаетъ;
Не вѣетъ вѣтеръ; тишь стоитъ,
И воздухъ душенъ, не свѣжитъ;
Столбомъ клубится пыль густая,
Шумъ, говоръ, экипажей стукъ
Сливается въ одинъ все звукъ:
Кипитъ повсюду жизнь живая,
Въ вокзалѣ суета идетъ:

Кто взять билеты торопится,
Кто чемоданъ свой отдаетъ,
А кто закусываетъ, пьетъ;
Другой спѣшитъ съ женой проститься,
Иль другу свой привѣтъ сказать,
И путь счастливый пожелать.
И мой Неволинъ межъ толпою
Въ вокзалѣ ходитъ и молчитъ;
Поникъ онъ грустно головою;
На все задумчиво глядитъ;
Порою тяжело вздыхаетъ,
И мраченъ, блѣденъ онъ лицемъ.
Его никто не провожаетъ,
Лишь двое слугъ его при немъ.
Потомъ, какъ будто, дурно стало
Ему, онъ изнемогъ и сѣлъ;
Лице истому выражало,—
Подать напиться онъ велѣлъ.

Одинъ изъ слугъ засуетился,
Исчезъ и скоро появился
Предъ нимъ съ холодною водой.
Онъ, оттолкнувъ стаканъ рукой,

Сказалъ: «Подай мнѣ лимонаду,
«А воду не хочу я пить;
«Хочу я жажду утолить,
«Хоть въ этомъ дай найти отраду».

Слуга.

«Здѣсь лимонадъ вѣдь продаютъ,
«И пить безъ денегъ не даютъ».

Неволинъ.

«Я безъ тебя все это знаю,
«Купи, подай—чего желаю».

Слуга.

«На это денегъ мнѣ не далъ
«Вашъ опекунъ—Семенъ Касьянычъ,
«И даже строго приказалъ,
«Что если Алексѣй Степанычъ,
«Что будетъ лишняго желать,
«То не давать, не угождать».

Неволинъ.

«Вотъ какъ со мною поступаютъ:
«Ограбили, отняли все,
«И жить, какъ хочешь, воспрещаютъ
«На состояніе свое!
«Теперь я только понимаю,
«Какъ доля бѣдняка страшна
«И какъ страданія полна!
«Теперь и я то испытаю,
«Чего не видѣлъ и не зналъ—
«Всего отъ Сени ожидаю!...
«Быть можетъ, онъ вамъ приказалъ,
«Что если ѣсть я пожелаю,
«То и того мнѣ не давать
«И лишнимъ тоже почитать....
«Вотъ перстень золотой со мною,
«Хоть за него напиться дай,
«И не страмися предъ толпою
«И мой покой не возмущай».

Слуга опять проворно скрылся,
Принявши перстень золотой,

И вновь съ графиномъ появился,
И утомленный мой герой
Тутъ лимонадомъ освѣжился.
Межъ тѣмъ на рельсахъ ужь стояла
Машина, и толпа людей
Рѣдѣла; всѣ спѣшили къ ней;
Она все фыркала, свистала;
Локомотивъ съ своей трубой
Смотрѣлъ ужь въ даль; подъ небесами
Дымъ разстилался пеленой,
Сливаясь густо съ облаками.
Взглянулъ на опустѣлый залъ
Неволинъ и, вздохнувъ, сказалъ:

«Пора и мнѣ въ путь отправляться....
«Прости, о, родина моя!
«Должно съ тобою мнѣ разстаться;—
«Увижу-ль снова я тебя?
«Воспомню-ль жизнь въ тебѣ былую,
«Ту жизнь, когда я счастливъ былъ?
«Воспомню-ль юность золотую?
«Воспомню-ль, что въ тебѣ любилъ....
«Чѣмъ дорожилъ, что составляло

«Земное счастіе мое?
«Нѣтъ! Нѣтъ! Все прошлое свое,
«Все, что меня здѣсь обольщало—
«Въ тебѣ сгубилъ я навсегда....
«Моя померкшая звѣзда
«Вновь для меня не заблистаетъ.
«Теперь ужь не воскресну я....
«Мое мнѣ сердце предвѣщаетъ,
«Что не увижу вновь тебя,
«Святая родина моя!
«И согрѣвать меня не будутъ
«Лучи вновь солнца твоего,
«Всѣ здѣсь безумца позабудутъ,
«Теперь лишеннаго всего....
«Прости! Въ странѣ другой, далекой,
«Я сокрушусь моей тоской,
«Покончу путь мой одинокой,
«Въ которомъ Богъ одинъ со мной.

Свистокъ послѣдній прерываетъ
Его слова; со вздохомъ онъ
Прощальный взглядъ на все бросаетъ
И быстро входитъ въ свой вагонъ.

Еще минута—поѣздъ мчался
Въ даль безпредѣльную, за нимъ
Лишь дымъ клубами разстилался,
Подъ небомъ свѣтлымъ, голубымъ....

Часть 3-я.

Минула ночь; озолотился
Востокъ румяною зарей,
Повсюду блескъ ея разлился,
И пробудился міръ земной.
И скоро солнце засіяло,
Виды окрестностей Москвы,
Церквей высокія главы
Лучами ярко озаряло.
Средь зеленѣющихъ садовъ,
Средь каменныхъ большихъ домовъ,
Вдали виднѣлся, возвышался,
Съ своею бѣлою стѣной,
И величаво красовался
Нашъ исполинъ, нашъ Кремль святой;—
Невольно привлекалъ вниманье,
Невольно взглядъ къ себѣ манилъ,

О многомъ сердцу говорилъ
И погружалъ въ воспоминанье
О томъ, что совершалось въ немъ,
О всемъ забытомъ, о быломъ.

Машина тише, тише мчалась
И все къ вокзалу приближалась....
Вотъ громкій свистъ раздался вновь,
Она, какъ будто, задрожала,
Опять зафыркала, и стала.
Высоко взвился дымъ паровъ,
И передъ взорами открылась
Москва во всей красѣ своей,
Во всемъ величіи явилась,
Душа стремилась жадно къ ней.

Вагоны скоро пусты стали;
Спѣша взять отдыхъ и покой,
Всѣ пассажиры уѣзжали.
Одинъ изъ всѣхъ, Неволинъ мой,
Съ какой то думою глубокой,
Стоялъ, смотрѣлъ на Кремль высокой,
Своимъ отъѣздомъ не спѣшилъ

И самъ съ собою говорилъ:
«Вотъ и Москва передо мною,
«Со всей святынею своей
«Съ своею славой вѣковою,
«Временъ минувшихъ мавзолей.
«Какъ много милаго, роднаго,
«Москва, великаго въ тебѣ!
«Какъ много памяти былаго
«Во всемъ являешь ты въ себѣ!
«Куда свой взоръ ни обращаешь—
«Вездѣ мѣста твои полны
«Воспоминанья старины;
«Въ тебѣ въ прошедшемъ оживаешь,
«Сливаясь мыслью и душой
«Съ забытой жизнію другой.
«И какъ въ тебѣ все, все прекрасно,
«Какой отрадой дышетъ все,
«Все говоритъ понятно, ясно,
«Что здѣсь все русское свое!
«Москва! въ тебѣ во дни былые,
«И я когда-то счастливъ былъ;
«Мои здѣсь годы молодые
«Я беззаботно проводилъ.
«Я зналъ здѣсь радости и горе,

«Имѣлъ здѣсь наслажденій море,
«Душою многое любилъ....
«Теперь меня здѣсь не встрѣчаютъ
«Мои знакомые, друзья;
«Они меня и не узнаютъ,
«Теперь всѣмъ чуждъ, безвѣстенъ я...
«Теперь—безумецъ я, лишенный
«Всего, что дорого людямъ,
«Людскою злобой сокрушенный,
«И преданный моимъ врагамъ
«На посмѣянье, поруганье....
«Еще что станется со мной?
«Какое ждетъ меня страданье?
«Какой конецъ здѣсь будетъ мой?...»

Межъ тѣмъ, карета ужъ стояла
Предъ нимъ; прислуга хлопотала
Скорѣе вещи уложить.
Зовутъ его; вотъ онъ спѣшитъ
Въ карету сѣсть, и вопрошаетъ:
«Куда-жь теперь везутъ меня?»
Слуга сурово отвѣчаетъ:
«Теперь отвезть васъ долженъ я

«Въ квартиру, гдѣ васъ ожидаетъ
«Вашъ опекунъ, и гдѣ давно
«Устроено вамъ помѣщенье,
«Гдѣ, по его распоряженью,
«Лѣчиться вамъ и жить должно».
Неволинъ сѣлъ безъ возраженья,
Слуга сказалъ: «пошолъ скорѣй!»
Карета быстро въ даль помчалась,
Въ мигъ съ экипажами смѣшалась,
И скрылась за толпой людей.

Вотъ въ улицѣ уединенной,
Широкой, пыльной, отдаленной,
Стоитъ старинный бѣлый домъ,
Съ зеленой крышей, обвѣтшалой,
Съ оградой грязной, полинялой;
Есть садъ и дворъ большой при немъ,
Заросшій весь густой травою,
Не чищенный ни чьей рукою.
Вездѣ, во всѣхъ углахъ видны
Слѣды печальной старины.
Въ большихъ покояхъ зеленѣетъ
Вездѣ мохъ, сырость на стѣнахъ,

Прохладной влагою въ нихъ вѣетъ;
Рѣшотки всюду на окнахъ
И обстановка вся простая,
Все грустью поражаетъ взглядъ.
Кровать съ постелью не большая,
Кушетка, столъ и стульевъ рядъ
Лишь составляютъ украшенье;
Все мрачно, все въ какой-то тьмѣ;
Все видъ имѣетъ заточенья,
Жилища страшнаго въ тюрьмѣ.

Вотъ, вотъ теперь гдѣ обитаетъ,
Гдѣ о прошедшемъ вспоминаетъ,
Увы! Богачъ Неволинъ мой!
Вотъ жизнь его какъ утѣшаетъ,
И какъ хорошъ его покой!
Не даромъ сердце предвѣщало
Ему въ грядущемъ много бѣдъ,
Оно все вѣрно угадало:
Исчезъ былаго счастья слѣдъ!
Все вдругъ ужасно измѣнилось,
Гдѣ роскошь? Гдѣ почетъ людей?
Другая жизнь предъ нимъ открылась,
Съ тяжелой долею своей.

Онъ, какъ невольникъ, въ заточеньи,
Лишенъ всѣхъ радостей земныхъ,
Иль, какъ мертвецъ, среди живыхъ,
На вѣки преданный забвенью,
Оставленъ всѣми, позабытъ,
Судьбой жестокою убитъ....

Вотъ онъ, какъ прежде въ размышленьи
Сидитъ; но ктобъ его узналъ:—
Онъ худъ; еще блѣднѣе сталъ;
Въ лицѣ душевное страданье
Еще замѣтнѣе, яснѣй,
Отчаянья, негодованья,
Въ немъ выраженіе сильнѣй.
Порой онъ тяжело вздыхаетъ,
Порою, съ скорбною мольбой,
На небо очи устремляетъ,
И, затаенною слезой,
Потухшій взоръ его блистаетъ.
То вдругъ въ постель ложится онъ;
Въ изнеможеніе приходитъ,
И слышется тяжелый стонъ;
То вновь встаетъ и быстро ходитъ;
Въ волненьи громко говоритъ:

«Куда я занесенъ судьбою?
«Ужели здѣсь я долженъ жить?
«Что это дѣлаютъ со мною?
«Хотѣлъ-бы я родныхъ спросить:
«Какой законъ предоставляетъ
«Имъ право такъ меня терзать,
«Безжалостно такъ убивать?
«Но, нѣтъ, никто не навѣщаетъ
«Меня; не вижу никого;
«Гдѣ опекунъ мой обитаетъ—
«Не знаю даже и того.
«Одинъ лишъ докторъ пріѣзжаетъ
«Взглянуть на мой ужасный бытъ;
«Томитъ меня своимъ лѣченьемъ,
«Наноситъ много мнѣ обидъ;
«Но не даетъ мнѣ утѣшенья.
«Ахъ, это звѣрь—не человѣкъ!
«Въ немъ нѣтъ души, нѣтъ сожалѣнья,
«Прожилъ я средь людей мой вѣкъ,
«Но я подобнаго урода
«Не видѣлъ, не встрѣчалъ, нѣтъ, нѣтъ!
«О какъ могла создать природа.
«Такую гадину на свѣтъ!...
«Вотъ третій мѣсяцъ я томлюся.

«И голодъ, холодъ—все сношу,
«А все никакъ съ нимъ не сойдуся;
«И пощадить меня прошу—
«Напрасно я: онъ не внимаетъ
«Моимъ слезамъ, моимъ мольбамъ,
«И угнѣтать не воспрещаетъ
«Меня онъ даже и слугамъ.
«Что нужно имъ? Зачѣмъ со мною
«Такъ хочется имъ поступать?
«Такъ оскорблять меня порою,
«Мои страданья умножать?
«Какое сдѣлалъ преступленье,
«Какое зло я совершилъ,
«Что опекунъ мой разсудилъ
«Меня подвергнуть заключенью!...
«Я зла не сдѣлалъ, чистъ душой,
«О, Боже! Сжалься надо мной!
«Дай силу мнѣ, дай мнѣ терпѣнье,
«Перенести все зло людей,
«Снести мой крестъ, мои страданья....
«Пошли мнѣ смерть! Пошли скорѣй!

Онъ смолкъ; и громкія рыданья
Раздались въ комнатѣ его....

Вошелъ слуга, и на него,
Бросая взглядъ негодованья,
Съ улыбкой злобной онъ сказалъ:
«Опять безумствовать начали,
«А докторъ что вамъ приказалъ:—
«Чтобъ вы лѣкарство принимали!»

Неволинъ.

«Твоихъ лѣкарствъ не нужно мнѣ,
«Дай воздухомъ мнѣ освѣжиться,
«Мнѣ душно здѣсь, въ моей тюрьмѣ».

Слуга.

«Зачѣмъ-же-съ, можно простудиться,
«Не велѣно васъ выпускать
«Изъ комнаты, пока лѣчиться
«Вы будете здѣсь продолжать».

Неволинъ.

«Такъ что-жъ—задохнуться мнѣ что-ли?

Слуга.

«Какъ вамъ угодно, въ вашей волѣ;
«Не лучше-ли водой смочить
«Вамъ голову, для освѣженья,
«Иль, вашихъ силъ для подкрѣпленья,
«Поѣсть вамъ надо, можетъ быть—
«Такъ вотъ уха стоитъ предъ вами,
«Есть хлѣбъ, есть соль, и квасъ густой,
«Чего-жъ еще, сознайтесь сами,
«Что вѣдь обѣдъ-то не плохой!...»

Неволинъ.

«Ѣшь самъ обѣдъ прекрасный твой,
«Уже давно вы заморили
«Столь грубой пищею меня
«И воздуха меня лишили....
«Не арестантъ у васъ вѣдь я,
«Какое право ты имѣешь
«На дворъ меня не выпускать?
«Я для здоровья погулять

«Сейчасъ пойду, и ты не смѣешь
«Въ моемъ желаньи мнѣ мѣшать».

Слуга.

«Нѣтъ, не пущу! вы не храбритесь,
«Тотчасъ въ рубашку облачу;
«Скручу васъ ею, какъ хочу—
«Такъ скоро стихнете, смиритесь».

Неволинъ.

«Такъ издѣваться надо мной,
«Тебѣ, злодѣй, я не позволю,
«Такъ знай, что я имѣю волю
«Располагать всегда собой!»
Неволинъ съ гнѣвомъ восклицаетъ,
И, оттолкнувъ его рукой,
Идетъ, и двери отворяетъ.

«Эге! И драться начинаетъ!»
Вскричалъ лакей, и вслѣдъ за тѣмъ

Толкаетъ въ грудь его рукою,
Потомъ пощечину даетъ.
Кричитъ: «Я справлюся съ тобою!»
И громко тутъ къ себѣ зоветъ
На помощь онъ слугу другаго,
И ужь вдвоемъ они берутъ
Неволина полуживаго,
Въ постель насильственно кладутъ.
Потомъ рубашку надѣваютъ,
Какъ на безумнаго, за тѣмъ
Вязать и руки начинаютъ.
Неволинъ рвется, между тѣмъ,
Кричитъ, и ищетъ средствъ къ спасенью;
Потомъ вдругъ стихъ, и замолчалъ,
Въ мучительномъ изнеможеньи,
И въ безсознательность онъ впалъ.

Лишь эта сцена миновалась,
Пріѣхалъ докторъ навѣстить,
Тотчасъ рубашка развязалась,
Онъ приказалъ освободить
Больнаго, и облить водою,
Чтобы къ сознанью возвратить.

Больной очнулся; предъ собою,
Увидя доктора, упалъ
Къ его ногамъ и восклицалъ:
«Неплюевъ! Сжальтесь надо мной!
«Вѣдь хоть по вѣрѣ братья мы.
«Во имя Бога, хоть спасите
«Меня, избавьте изъ тюрьмы;
«Мою свободу возвратите,
«Чтобъ могъ на родину мою
«Въ свой домъ опять я возвратиться,
«И тамъ окончить жизнь свою;
«Но здѣсь я болѣе томиться
«Не въ силахъ; здѣсь я окруженъ
«Нѣтъ, не прислугой, не людями,
«А дикими вполнѣ звѣрями;
«Здѣсь я убитъ и униженъ;
«Здѣсь я посаженъ въ заточенье,
«И здѣсь всѣ адскія мученья
«Приготовляютъ для меня;
«Мои страданья умножаютъ.
«Меня здѣсь холодомъ томятъ,
«Меня здѣсь бьютъ и оскорбляютъ,
«И даже голодомъ морятъ.
«А что я сдѣлалъ? Преступленья

«Я никакого не свершилъ;
«Законъ меня не осудилъ
«На поруганье, заточенье.
«Вѣдь я не звѣрь, я человѣкъ,
«О, сжальтесь, сжальтесь надо мною!
«Старикъ, почти отжившій вѣкъ,
«Больной я тѣломъ, и душою,
«И такъ во гробѣ ужь стою
«Давно, давно одной ногою,
«И скоро кончу жизнь мою,
«И прекращу мои страданья,
«Скажу врагамъ моимъ прости—
«Такъ дайте мнѣ хоть съ покаяньемъ
«И съ миромъ къ Богу отойти».

Такъ говорилъ больной, рыдая,
Такъ о пощадѣ онъ молилъ;
Казалось, докторъ тронутъ былъ,
Его слезамъ, мольбамъ внимая.
Волненье видно было въ немъ,
Порой лицо его блѣднѣло,
То вспыхивало, багровѣло;
Потомъ, какъ будто, онъ о чемъ

Вдругъ вспомнилъ, лобъ потеръ рукою,
И взоръ его мрачнѣе сталъ,
И онъ невольно прошепталъ:
«Да, жаль его, и жаль душою,
«А деньги, деньги то я взялъ—
«Ужель я долженъ ихъ лишиться?
«Ужели долженъ я рѣшиться,
«И выгоды всѣ потерять,
«Ему чтобъ помощь оказать?
«О, деньги! Деньги! Нѣтъ, мнѣ съ вами
«Разстаться горько, не легко;
«Онъ сильно боленъ, дряхлъ лѣтами,
«Ему уже не далеко
«До смерти; скоро сокрушится,
«И, все равно, вездѣ умретъ;
«Пускай не много потомится,
«Еще не много подождетъ».

И, обратившись тутъ къ больному,
Сурово, холодно сказалъ:
«О васъ я къ вашему родному
«Уже извѣстіе послалъ;
«Теперь сюда онъ скоро будетъ,

«Быть можетъ, самъ онъ васъ возьметъ,
«На родину васъ отвезетъ.
«Конечно, онъ не позабудетъ
«Исполнить долгъ свой, какъ родной,
«Какъ близкій вамъ, а не чужой.
«А я имѣю порученье
«Васъ отъ болѣзни лишь лѣчить,
«И вашего здѣсь положенья
«Я не могу перемѣнить....
«Имѣйте болѣе терпѣнья,
«Не долго вамъ еще здѣсь жить».

Неволинъ.

«Въ моихъ ужасныхъ испытаньяхъ
«Нельзя терпѣніе имѣть;
«Въ моей тюрьмѣ, въ моихъ страданьяхъ
«Я долженъ буду умереть.
«И не дождусь имѣть свиданья
«Съ моимъ роднымъ опекуномъ,
«И мнѣ-ль искать спасенья въ немъ....
«Я хорошо то понимаю,

«Что всѣмъ ему обязанъ я,
«Онъ заключилъ въ тюрьму меня,
«Я отъ него не ожидаю
«Добра; онъ врагъ, губитель мой.
«Извлечь меня изъ этой доли,
«Дать мнѣ свободу—въ вашей волѣ.
«О, сжальтесь! Сжальтесь надо мной!
«Ужели въ васъ нѣтъ сожалѣнья,
«Ни сердца, ни души въ васъ нѣтъ?
«Ужель для зла, для преступленья
«Вы только созданы на свѣтъ?...
«О Богѣ въ васъ воспоминанья
«Ужель ничто не пробудитъ?
«И совѣсть въ васъ ужели спитъ
«И вамъ о томъ не говоритъ,
«Что въ небесахъ за всѣ дѣянья
«Отвѣтъ придется тяжкій дать?»

«Ни слова болѣе,—молчать,
«А то велю опять связать!»
Неплюевъ громко восклицаетъ
И отираетъ потъ платкомъ.
Потомъ поспѣшно убѣгаетъ.

Однообразныхъ сценъ полны—
Такъ проходили дни за днями;
Забытый свѣтомъ и друзьями,
Среди безмолвной тишины,
Въ своемъ ужасномъ заточеньи,
Неволинъ бѣдный все страдалъ,
Искалъ лишь въ Богѣ утѣшенья,
Слезами сердце облегчалъ.
Здоровье въ немъ ослабѣвало,
Онъ измѣнялся съ каждымъ днемъ;
Еще худѣе сталъ лицомъ,
Казалось, жизнь въ немъ угасала....
Ужь болѣе онъ не просилъ
У доктора освобожденья,
Скрывалъ, какъ будто, всѣ мученья,
Ни съ кѣмъ двухъ словъ не говорилъ.
Всечасно въ думы погруженный
Сидѣлъ всегда потупя взоръ;
Уже ни ропотъ раздраженный,
Ни просьба, ни одинъ укоръ
Изъ устъ его не вырывались;
Онъ постоянно все молчалъ;
Казалось, онъ не замѣчалъ,
Какъ слуги иногда старались

Его заставить говорить,
Чтобъ изъ задумья пробудить.
Лишь иногда ночной порою,
Съ своей постели онъ вставалъ,
И предъ иконою святою
Молился долго и рыдалъ....

И, наконецъ, его страданья,
Его мольбы и покаянье
Господь услышалъ; часъ насталъ
Съ земною жизнію прощанья.
Онъ безъ движенія лежалъ
Съ полузакрытыми очами,
И тихо шевелилъ устами,
Языкъ молитву лепеталъ....
Вблизи кровати, въ размышленьи
Сидѣлъ Неплюевъ, и порой
Все щупалъ пульсъ его рукой.
Потомъ слугамъ сказалъ съ мущеньемъ:
Еще лишь три часа томленья,
Онъ долженъ въ полночь умереть.—
Чтобъ наблюденіе имѣть.

Больной тутъ пересталъ молиться,
И вдругъ глаза свои открылъ,
Привсталъ не много и спросилъ:
«Чтожъ опекунъ со мной проститься,
«Сказать мнѣ родственный привѣтъ—
«Прійдетъ, скажите, или нѣтъ?

Прійдутъ-съ, прислуга отвѣчала:
«Не будутъ заняты когда.
«Театръ сегодня представляютъ.
«Они поѣхали туда».

«Вотъ какъ!» Неволинъ восклицаетъ:
«Театръ спѣшитъ онъ навѣстить,
«Чтобъ въ развлеченіи забыть
«О томъ, что я здѣсь умираю:
«Я хорошо все понимаю,
«Онъ ищетъ совѣсть заглушить;
«Ему имѣть со мной свиданье,
«Должно быть, очень тяжело:
«Чтобъ пробудить въ немъ не могло
«Оно о многомъ вспоминанье.

«Конечно, лучше не видать
«Предсмертныхъ мукъ передъ собою
«Того, кого мы убивать
«Своей рѣшилися рукою.
«О, золото! Кумиръ людей!
«Какъ ты собою ослѣпляешь,
«Въ какую бездну всѣхъ страстей,
«Въ какую тьму ты увлекаешь,
«Что душу, совѣсть запятнать
«Готовы люди преступленьемъ,
«Предать святое все забвенью,
«Чтобы тобою овладать!...
«Черезъ тебя я погибаю,
«Черезъ тебя въ тюрьму попалъ,
«И столько много пострадалъ!...
«Но, славу Богу! Умираю,
«Конецъ мученіямъ моимъ,
«Конецъ тяжелымъ испытаньямъ!...
«Скажите-же моимъ роднымъ,
«Что съ ними буду я свиданье
«Еще имѣть на небесахъ,
«Гдѣ угнетеннымъ и счастливымъ
«Придется дать отчетъ въ дѣлахъ
«Передъ Судьею справедливымъ,

«Который тайны сердца зритъ,
«Глубоко въ душу проникаетъ,
«Всѣ помышленья наши знаетъ,
«Предъ Кѣмъ ничто нельзя укрыть....
«Тамъ не поможетъ имъ ни злато,
«Ни лесть, ни клевета, о, нѣтъ!
«Тамъ за погубленнаго брата
«Они дадутъ Ему отвѣтъ.
«Скажите имъ, что, умирая,
«О жизни не жалѣю я,
«И даже счастливъ, сознавая,
«Что мой Господь проститъ меня».

Тутъ рѣчь больнаго перервалась;
Онъ ослабѣлъ и замолчалъ;
Высоко грудь его вздымалась,
Замѣтно было онъ страдалъ,
И подавить въ себѣ волненье
Старался; но не приходилъ,
Онъ ни на мигъ въ самозабвенье;
Опять глаза свои открылъ
И снова тихо говорилъ:

«Благодарю Тебя, о Боже!
«Что ты судилъ мнѣ пострадать,
«Что далъ и мнѣ въ сей жизни тоже
«Креста несенье испытать!...
«Что хоть слезами, покаяньемъ
«Очистить душу допустилъ,
«Что въ часъ предсмертнаго страданья
«Твою я милость ощутилъ».

Тутъ онъ еще перекрестился:
Но ужь не внятно лепеталъ
Его языкъ, хоть онъ молился,
И скоро, вдругъ онъ замолчалъ,
Приникъ къ подушкѣ головою.
Взоръ угасающій закрылъ,
И духъ съ улыбкой испустилъ.
Прощаясь съ жизнію земною.

Передъ бездушнымъ мертвецомъ
На утро опекунъ явился.
Съ измятымъ, распитымъ лицомъ,
Онъ много ночью веселился,
И мало спалъ, и потому,

Съ отуманѣлой головою,
Онъ не сочувствовалъ тому,
Что слышалъ, видѣлъ предъ собою,
Лишь приказанья отдавалъ—
Привесть въ порядокъ все скорѣе,
И даже, денегъ не жалѣя,
Богатый гробъ приготовлялъ.

И скоро, по его желанью,
Парадно было свершено
За панихидой отпѣванье.
Въ свинцовый гробъ положено
Страдальца тѣло скоро было.
Потомъ вечернею порой,
Его машина уносила,
Опять въ далекій край родной.

И снова въ домъ свой возвратился,
Увы! Герой мой мертвецомъ,
Предъ всѣми въ гробѣ онъ явился,
Всѣ снова вспомнили о немъ;
Вездѣ въ домахъ заговорили,
Друзья, знакомые спѣшили

Ему прости свое сказать,
И вѣчну память пожелать.
И были всѣ при погребеньи,
Чтобъ до могилы проводить,
Чтобы слезою сожалѣнья
Страдальца прахъ еще почтить.
И опекунъ весьма прилично
Почетъ послѣдній воздавалъ:
Всѣхъ посѣтителей самъ лично
Къ себѣ обѣдать приглашалъ.
Но было всѣми, къ сожалѣнью,
Его забыто приглашенье:
Никто его не посѣтилъ,
Никто обѣдать не явился....
Онъ этимъ сильно оскорбился
И всѣхъ невѣждами бранилъ.

LC

130/40
4 85K,
40

Въ конторѣ Типографіи и редакціи газеты „Дон

На Большой Дворянской улицѣ, домъ Пажитнаго противъ театра

ВЪ ВОРОНЕЖѢ

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ КНИГИ:

СУХАЯ ПЕРЕГОНКА ДЕРЕВА и дальнѣйшая переработка получаемыхъ при ней продуктовъ. Руководство для техниковъ, химиковъ и фабрикантовъ, по многолѣтнимъ опытамъ составилъ докторъ Эдуардъ Ассмуссъ. Переводъ съ примѣчаніями и дополненіями П. Острякова. Изданіе Г. М. Веселовскаго. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой—1 р. 65 к.

ВОРОНЕЖЪ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ съ подробнымъ планомъ города и его окрестностей. Сост. Дѣйствительный Членъ Ворон. Губ. Стат. Комитета Г. М. Веселовскій. Воронежъ 1866 г. ц. 1 р. 50 к. На пересылку прилагается за 1½ фунта.

ГОРОДЪ СТРОГОЖСКЪ (воронежской губерніи) и его уѣздъ, историко-статистическій и этнографическій очеркъ съ планомъ города и географическою картою уѣзда. Сост. Дѣйствительный Членъ Ворон. Губ. Стат. Комитета Г. М. Веселовскій. Воронежъ. 1867 г. Цѣна безъ пересылки 80 к., съ пересылкою 1 р. Для учебныхъ заведеній, выписывающихъ не менѣе 10 экземпляровъ, цѣна за экземпляръ 50 к. безъ пересылки; на пересылку прилагается за фунтъ.

МОНОГРАФІЯ УГЛЕЙ. Сост. Кравцовъ. Изд. Г. М. Веселовскаго. Воронежъ. 1870 года. Цѣна 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Углеродъ. I. Алмазъ. Знаменитѣйшіе изъ алмазовъ. II. Графитъ. III. Древесный уголь. IV. Сажа. V. Антрацитъ. VI. Черный каменный уголь. VII. Бурые угли. Коксъ. Образованіе каменнаго угля. VIII. Торфъ. Значеніе каменнаго угля въ жизни человѣка. Историческій очеркъ каменноугольной промышленности въ Россіи. Сѣверный каменноугольный бассейнъ. Бахмутскій уголь. Муравьевинскій каменный уголь. Заключеніе о каменноугольныхъ богатствахъ Россіи.

СОСЛОВІЕ ПРИКАЩИКОВЪ въ виду новаго городоваго положенія. Соч. Г. М. Скіады. Изданіе Г. М. Веселовскаго. Цѣна 10 к.

РУССКАЯ АБАДОННА. Оригинальная повѣсть. Соч. М. Г. Кузнецова. Изд. Г. М. Веселовскаго. Цѣна 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ И ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ВЫЙДУТЪ ВЪ СВѢТЪ:

О МЕТОДѢ для правильнаго развитія разума и для изысканія истины въ наукахъ. Соч. Декарта. Перев. М. М. Скіады. Изд. Г. М. Веселовскаго.

РУССКІЕ БОГАТЫРИ. Стихотв. соч. А. Н. Марина. Изд. Г. М. Веселовскаго.

ЗДѢСЬ-ЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ДОНЪ“

выходящую два раза въ недѣлю въ форматѣ большаго листа.

Подписная цѣна газеты: въ городѣ Воронежѣ съ доставкою на домъ въ годъ 5 р., на полгода 3 р., на три мѣсяца 1 р. 50 к. Съ пересылкою въ другіе города въ годъ 6 р., на полгода 3 р. 60 к., на три мѣсяца 1 р. 80 к.

LIBRARY OF CONGRESS
00018994720